

Sukov V. 2009. Nationalization of the Future: Paragraphs pro Sovereign Democracy. – *Russian Studies in Philosophy*. Vol. 47. No. 4. P. 8-21.

IVANOV Oleg Borisovich, Head of the Center for Arrangement of Social Conflicts (of. 1208, 72 Mira Ave, Moscow, Russia, 129063; collegiamo@gmail.com), Honored Legist of Moscow Region

CONFLICTOLOGICAL APPROACH TO THE ACTUAL TYPOLOGY OF POLITICAL REGIMES

Abstract. The verticalization of political relations has strengthened the process of losing by classical political science terms their institutional and functional designation. The article is devoted to the consideration of the role of the state in the arrangement of conflicts under different political regimes. The author attempts to expose the identification features of political regimes through the prism of a conflict approach, where conflicts are a source of violation of the social order created by the government. The author shows in details a multi-layered conflict in the modern society, determined by the imitation of democratic institutions under the authoritarian model of political management. This leads to marginalization of management practices and procedures for eliminating systemic conflicts and postponing the principal decisions to correct the conflictual reality.

Keywords: conflict, democratization, political regime, state, civil society, political parties, monocentrism, opposition, centralization

ГРИГОРЯН Давид Кромвелович – кандидат политических наук, докторант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; davo-davo23@mail.ru)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЛИДЕРА В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция лидерско-элитного властного позиционирования в рамках иерархической системы властных отношений (вертикаль власти) в контексте обозначившейся мировой политической динамики. Автор отмечает изменение модели лидерской репрезентации ведущего руководителя государства (В.В. Путин) от конституентной к трансформационной (по Дж. Бернсу). На основе данных экспертного опроса показаны параллельные изменения на регионально-элитном уровне в их сопутствующих и препятствующих аспектах.

Ключевые слова: лидерско-элитное позиционирование, иерархическая система, полиархическая система, конституентная модель, трансформационная модель

В глобальной и российской политической ситуации в последние годы наметились значительные изменения в аспекте лидерско-элитного позиционирования. В существенной мере (если не в первую очередь) они выступают в качестве управленческой проекции складывающейся мировой динамики. Речь идет об ускоренном структурировании и значительном возрастании влияния политических акторов локально-цивилизационного и регионального уровня и перераспределении политико-экономических полюсов и в мировой, и в национально-государственной динамике. Отсюда все возрастающая востребованность политических лидеров нового-старого типа – лидерских типажей, которые, казалось

бы, ушли далеко в прошлое: Сталина, Черчилля, де Голля, Рейгана, которые не только умели сконцентрировать в своих руках огромные ресурсы власти, но и принимали огромную ответственность за принимаемые решения и их последствия для нации и всего мира.

Новый ряд открывает, несомненно, фигура президента России В.В. Путина, которая в мировом общественном мнении воспринимается как наиболее влиятельный тип политического лидера. Вместе с тем, благодаря целенаправленному воздействию глобалистских СМИ, этот имидж постоянно демонизируется. Но заметно и то, что уже проявившиеся и наблюдаемые тенденции мировой динамики сориентированы именно на такой типаж, сочетающий повышенную ответственность, взвешенность, но в то же время смелость и решительность в принимаемых решениях и последующих действиях.

Как наблюдаемые тенденции могут быть объяснены в рамках политического дискурса современной политической теории? Речь пойдет о концепции лидерско-элитного позиционирования в контексте иерархических и полиархических систем распределения власти. В этом случае под иерархией имеется в виду система властных отношений, допускающая однополюсную концентрацию власти в традиционных властных институтах в противовес распыленности или многополюсной концентрации власти в ключевых узлах социальных сетей¹. Анализ эволюции этой дискуссии показывает, что она развивается волнообразно. На современном этапе достаточно заметно проявляет себя тенденция, тяготеющая к иерархичности в распределении власти. Так, один из крупнейших современных элитологов Д. Хигли подчеркивает: «С одной стороны, кажется, что усиление “вертикальных” тенденций возвращает нас к более ранним стадиям развития демократии и обеспечивает более крепкое лидерство. С другой стороны, элементы, скрепляющие элиты и не позволяющие борьбе и разногласиям между ними дестабилизировать демократическую политику, оказываются ослабленными» [Хигли 2006: 29-30]. Похоже на то, что в российском варианте данная тенденция проявилась значительно раньше и обусловлена не только субъективными, но и объективными факторами. Речь идет об известной концепции вертикали власти и соответствующей политической практике, которую известный российский политический аналитик Н.С. Леонов назвал «главной стройкой В.В. Путина» [Леонов 2013: 30]. Ее проявления первоначально были связаны с незрелостью гражданского общества и институтов демократии и необходимостью создания гарантий их формирования и продвижения к более зрелым формам.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что либерально-критическая мысль дает трактовку тенденции к иерархическому распределению власти как однозначно авторитарную и не соответствующую демократическим ценностям. Однако это не бесспорно, т.к., как уже отмечалось выше, иерархическая модель и в условиях демократической политической культуры может иметь существенную скрытую подоплеку.

Что касается российского авторитаризма, то он обусловлен не только малым опытом демократического управления и несформировавшейся современной демократической политической культурой, но и целым рядом объективных факторов, обуславливающих задействованность мобилизационных подходов к политическому управлению. В отечественном политическом дискурсе достаточно характерны обращения к «русской модели управления» (А. Прохоров, А. Паршев) [Прохоров 2002: 121], в рамках которой описываются объективно обусловленные стереотипы поведения и власти, и населения: нестабильный (мобилизационный,

¹ Всю сложность этой ситуации с позиций и политических реалий, и методологии их исследований показали в своей недавней объемной работе М. Хазин и С. Щеглов [Хазин, Щеглов 2016: 383-488].

аварийный) и стабильный (застойный). Это связывают и с геополитическим расположением, и взаимодействиями страны [Динамика взаимодействия... 2013], и природно-климатическими особенностями среды существования.

Следует подчеркнуть, что в рамках выстраиваемой и трансформирующейся вертикали власти не остается неизменной и система лидерско-элитного позиционирования. Применительно к первым этапам развития системы позиционирования, на наш взгляд, наиболее адекватной моделью выступает конституентная модель политического лидерства [Крутько 2011], где в качестве конституентов выступают наиболее влиятельные представители бизнес-элиты и политической элиты. В нашей отечественной политической аналитике и публицистике 2000–2007 гг. были очень распространены сюжеты, в которых описывалось, кто из олигархов и ближайшего окружения В.В. Путина влияет на принятие значимых решений. Однако по прошествии десятилетия ситуация существенно поменялась. И дело не только в том, что почти весь прежний состав элитных конституентов изменился и по большей части вышел в тираж. Изменились ориентации, характеристики политического лидера, которые стали более близкими к другому типу, который авторитетный исследователь политического лидерства Дж. Бернс назвал трансформационным [Burns 1978], при котором правитель, возглавляющий государство, повышает моральный уровень своего народа и благодаря этому совершенствуется сам [Янкович 2012]. В этом случае происходит продвижение от статусно-позиционного элитарного типа лидера к статусно-акмеологическому типу, в рамках которого капитализируются высокие креативные, меритократические, манипулятивные качества и характеристики, что позволяет существенно расширить круг конституентов, рассматривая в качестве основного политического заказчика всех граждан государства. Этот этап фиксируют политические аналитики, анализируя наиболее важные послы последнего президентского послания В.В. Путина Федеральному собранию РФ 2016 г.: «Практически в каждой теме своего выступления Путин подчеркивал, что именно народ является заказчиком тех или иных изменений и его интересы выше интересов элиты и всей системы госуправления» [Ивантер, Рогожников, Скоробогатый 2016: 16]. Указанная эволюция происходит в рамках все той же иерархической системы (вертикаль власти). И при надлежащем потенциале политического лидера происходит его трансформация в подлинно общенационального лидера.

А что происходит на региональном лидерско-элитном уровне? И как он реагирует на изменения в высшем звене?

Анализируя современное состояние элитных интеракций и их эффективность на региональном уровне в современной России, мы провели экспертный опрос по методике, совместимой с основным инструментарием Ростовской научной элитологической школы [Понедельков, Старостин 2014: 5-18], и получили, во-первых, подтверждение высказанным выше общим оценочным суждениям, а во-вторых, достаточно детальную характеристику современной элитологической ситуации. Опрос проведен в августе 2016 г. в 3 российских регионах, число экспертов – более 100, в их числе преобладают государственные и муниципальные руководители и служащие, представители региональной административно-политической элиты.

Однако, судя по отзывам и оценкам экспертов о ценностных ориентациях региональных элит (а это представители в основном субэлитных групп, которые знают своих начальников не со слов, а по делам), это не демократические элиты, не государственники и не патриоты. И, судя по оценкам, интенсивная борьба с коррупцией и бюрократизмом в отечественной элитной среде предстоит еще долгая.

Какие же факторы, детерминанты способствуют формированию именно таких доминирующих ценностных установок? Ответом на этот вопрос могут служить экспертные позиции, ранжированные после обработки и отмеченные в следующем опросном блоке: «Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной политико-административной элиты? (дать не более 3–4 вариантов ответов)» (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий
представителей региональной политико-административной элиты»**

№ п/п	Варианты ответов	Доля ответов, %
1.	Коррупция	77,1
2.	Отрыв власти от народа	60,0
3.	Бюрократизация органов власти	34,3
4.	Низкий авторитет руководителей	20,0
5.	Низкий профессионализм служащих, исполнителей	20,0
6.	Слабая финансовая и материальная база	17,1
7.	Недостаточно развитая нормативно-правовая база	17,1

Легко заметить, что основные причины неэффективности элит эксперты видят не в объективных институциональных внешних факторах, а в низком уровне человеческого капитала.

Очевидно, трудно ожидать какой-то заметной отдачи при таком качестве человеческого материала и его настрое в решении задач модернизации страны, выхода из социально-экономического спада. Это и фиксируют эксперты при ответе на вопрос: «Как бы Вы оценили вклад политико-административных элит в инновационное развитие России?» (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили вклад политико-административных элит в инновационное развитие России?»

№ п/п	Варианты ответов	Доля ответов, %
1.	Как недостаточный	54,3
2.	Как малозаметный	22,9
3.	Как значительный	14,3
4.	Элиты просто тормозят инновации	5,7
5.	Затрудняюсь с ответом	2,9

Значительность вклада увидел лишь 1 из 7 экспертов. Позиции же подавляющего большинства – скептические и критичные. Думается, что не столь уж далек от истины известный политик и либерал Г.А. Явлинский, который, размышляя о том, куда идет страна при таких элитных раскладах, назвал свою последнюю книгу «Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия» [Явлинский 2016]. Но ведь основной проектно-консультирующий слой по вопросам стратегий социально-экономического и политического развития у нас прежний – как и 20 лет назад, он остается либеральным. Президент РФ продолжает ориентироваться на эти рекомендации. И лишь когда они заводят в тупик, вынужден становится кризисным управляющим, за что подвергается либеральной критике

как якобы приверженец авторитаризма. Но политическая практика последних лет все более подвигает к поиску иных рецептов в стратегиях развития. Тем не менее, несмотря на санкции и поучения со стороны Запада, инерция прежних подходов остается значительной. И она по-прежнему ориентирована на зарубежные источники, что отметили и наши эксперты, отвечая на вопрос: «Оцените степень влияния зарубежных организаций на формирование модернизационных установок современной российской элиты» (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Оцените степень влияния зарубежных организаций на формирование модернизационных установок современной российской элиты»**

№ п/п	Варианты ответов	Доля ответов, %
1.	Средняя	34,3
2.	Высокая	31,4
3.	Низкая	28,6
4.	Затрудняюсь ответить	5,7

Иными словами, 2/3 экспертов убеждены в прозападных ценностных установках современной российской элиты в поисках новых стратегий развития, хотя уже очевидно, что опора на эти рецепты ведет страну к застою и деградации.

Важно было выяснить и то, насколько тревожит экспертов потенциал сопротивляемости элит прогрессивным и национально ориентированным поискам. Здесь был использован следующий вопрос анкеты: «В России всегда значительный удельный вес занимали латентно-теневые взаимоотношения в среде правящего элитного слоя. Поэтому многие качественные изменения в системе российской власти в перестроечные годы и постперестроечные годы конца XX в. оказались неожиданными и трагическими для нашего общества. Какова вероятность такого рода кардинальных трансформаций в ближайшие годы? Как Вам кажется?» (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какова вероятность кардинальных трансформаций в ближайшие годы?»

№ п/п	Варианты ответов	Доля ответов, %
1.	Такие изменения возможны, но их вероятность невысокая	34,3
2.	Вероятность средняя в режиме «пятьдесят на пятьдесят»	25,7
3.	Вероятность практически нулевая	25,7
4.	Кардинальные изменения возможны, и их вероятность высока	5,7
5.	Кардинальные изменения неизбежны, и их вероятность очень высока	2,9
6.	Затрудняюсь ответить	5,7

Хотя 1/4 экспертов не видят опасности со стороны «пятой колонны», но более 1/3 считают такие изменения весьма вероятными. Так что потенциал нацеленности на изменения стратегии элит в сторону компрадорства и подчинения интересам глобальных элит наши эксперты оценивают как значимый.

Резюмируя приведенный фрагмент результатов экспертного опроса в контексте поставленных в статье проблем, следует подчеркнуть, что поиск стратегии, ведущей в демократическое общество, в постсоветской России далек от завер-

шения. Напротив, в современных обстоятельствах обозначился круг проблем, которые требуют усиления этих поисков, отхода от рецептов западного и прозападного либерализма, обращения к собственному историческому опыту, включая технологии формирования национально ориентированных государственных элит и активно влияющих на них и их состав региональных лидеров и национального лидера.

Список литературы

Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества (отв. ред. В.Н. Шевченко). 2013. М.: Изд-во ИФ РАН. 233 с.

Ивантер А., Рогожников М., Скоробогатый П. 2016. Атмосфера общих дел. Субъектами нового цикла развития страны призваны стать консолидированное общество, обузданные элиты и предпринимательский класс. – *Эксперт*. № 49. 5–11 декабря.

Крутько Л.С. 2011. *Конституентная модель политического лидерства*: автореф. дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 24 с.

Леонов Н.С. 2013. *Что еще может Путин?* М.: Алгоритм. 256 с.

Понеделков А.В., Старостин А.М. 2014. *Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994–2014 гг.)*. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 112 с.

Прохоров А.П. 2002. *Русская модель управления*. М.: Эксперт. 376 с.

Хазин С., Щеглов С. 2016. *Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите*. М.: РИПОЛ классик. 624 с.

Хигли Д. 2006. Демократия и элиты. – *Полития*. № 2(41). С. 22–31.

Явлинский Г.А. 2016. *Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия*. М.: Медиум. 264 с.

Янкович Р.М. 2012. Политическое лидерство. Сравнение тенденций в США, Германии и Австрии. – *Политика и личность*. Харьков: Гуманитарный центр. С. 188–193.

Burns J. M. 1978. *Leadership*. N.Y.: Harper & Row publishers.

GRIGORYAN David Kromvelovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, *Doctoral Candidate*, *South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; davo-davo23@mail.ru)*

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE LEADER IN HIERARCHICAL SYSTEM OF POWER DISTRIBUTION: RUSSIAN OPTION

Abstract. *The article examines the evolution of leadership-elite power positioning within the hierarchical system of power relations (power vertical) in the context of the world political dynamics. It points to the change in the model of leadership representation of the leading head of the state (V.V. Putin) from the constituent model to the transformational one (according to J. Burns). Based on the data of the expert survey, parallel changes are shown at the regional-elite level in the accompanying and impeding aspects.*

Keywords: *leadership-elite positioning, hierarchical system, polyarchic system, constituent model, transformation model*
